

В тёмной диспетчерской он молча наблюдал, как его невеста и брат признавались друг другу в любви. Даже после их ухода он не выдал своего присутствия, лишь чтобы сохранить жалкое достоинство.

Только когда церемония помолвки была на пороге, он вышел из тёмной комнаты и объявил перед всеми об отмене помолвки.

Скромный, он не раскрыл правду, стоящую за этим.

Он ненавидел взгляды сочувствия и жалости, предпочитая быть козлом отпущения, который без причины бросил невесту, чем жертвой двойного предательства брата и невесты. Такое сочувствие и жалость он испытывал слишком много раз за последние двадцать с лишним лет.

Его добровольный уход был благом. Брату больше не нужно было мучиться выбором, а невеста обрела свободу.

Менее чем за три месяца они официально начали встречаться.

Хотя их прежние отношения были несколько неловкими, но с его бросившим невесту козлом отпущения в качестве фона, бывшая невеста и его превосходящий его во всём брат вместе вызвали у справедливых людей чувство удовлетворения от того, что козёл отпущения получил по заслугам.

Они кричали, что это справедливо, и что козёл отпущения получил по заслугам.

Только прежний хозяин, наблюдая, как его брат и бывшая невеста день за днём появляются вместе, в молчании и насмешках тех, кто не знал правды, постепенно сходил с ума, черствел и, наконец, взрывался.

Он, конечно, не получил ни от кого понимания.

Узнав правду, его отец, мачеха и семья Фан первым делом попросили его сохранить всё в тайне, чтобы не повредить репутации обеих семей и образу их любимых детей.

— Они даже считали, что нынешний исход был наилучшим, и хвалили его за то, что он добровольно отказался от помолвки ради общего блага.

Раньше отец, который ругал его, и родители Фан, защищавшие дочь, считали, что он пострадал, и заставили брата и невесту извиниться перед ним наедине. Семья Фан даже предложила щедрую компенсацию, надеясь, что всё успокоится.

Но он не смог понять их добрых намерений.

В итоге все сошлись на единой версии, отрицая все его утверждения, превратив его в злодея, который с детства завидовал брату, а после того, как невеста бросила его ради более успешного брата, стал мстить и клеветать.

Они тоже не могли понять его одержимости.

— С самого детства брат никогда не причинял ему вреда намеренно. В детстве он отбирал игрушки и сладости по незнанию, а когда вырос, отобрал невесту, потому что не смог удержаться. В любом случае, всё это было случайностью, непреднамеренно. Семья уже достаточно терпела его из-за этого, а он был слишком чувствительным и мелочным.

— Теперь всё закончилось наилучшим образом, зачем же ему быть неприятным разрушителем?

Он мог бы примириться с братом, который чувствовал себя виноватым, и принять компенсацию от других, но он предпочёл отвергнуть их доброту. Его озлобление, безумие и истеричная месть казались совершенно необоснованными. Прежняя гармоничная семейная атмосфера была разрушена.

В конце концов, этот необоснованный злодей, после множества неудач, окончательно сошёл с ума и в своей постоянно погружённой во тьму комнате покончил с собой.

А его семья, наконец освободившись от него, обрела покой и снова начала жить счастливой, гармоничной и спокойной жизнью.

Пересмотрев линию судьбы, которую он увидел, Су Ин недоумевал: прежний хозяин был недостаточно терпим, и они были недовольны. А теперь он так терпим, почему же они всё ещё недовольны?

— ...Может быть, на самом деле, это они недостаточно терпимы? Похоже, меня действительно обманули!

*

Невероятно, впервые написал 50 000 слов, а в романе прошло меньше двух дней... Су Ин действительно самый эффективный главный герой, которого я когда-либо писал. За два дня он уже почти довёл семью злодеев до краха.

*

Прочитав линию судьбы, которую показал хозяин, Система 333 была в полном недоумении.

Система 333: [Это, это, это... Что за чертовщина?!]

Прочитав всё, она увидела только одно слово — терпимость. Все требовали, чтобы прежний хозяин научился терпеть. Неудивительно, что хозяин понял семью именно так.

...Похоже, его действительно сбила с толку эта семья!

Система 333 чувствовала, что у неё полно вопросов.

Система 333: [Хозяин, ты совсем не зашёл слишком далеко, правда.]

— Она искренне сказала:

— Ты слишком добр.

— Я же говорил.

— Су Ин сразу засмеялся, уверенно заявив:

— Я сразу же полностью влился в уникальные правила этой семьи. Очевидно, они говорят одно, а делают другое, и ещё обманывают.

Но двое перед ним явно так не считали.

Особенно Чу Яо, вспоминая странные заявления Су Ин, которые только ухудшали его положение, он чувствовал, как мозг его гудит.

Теперь Су Ин ещё и с уверенностью спрашивал их, разве он недостаточно терпим... Разве это вопрос недостаточной терпимости? Это вопрос полного отсутствия терпимости!

Он в ярости рассмеялся и окончательно взорвался:

— Терпимость, терпимость, терпимость! Ты только это и можешь говорить? Я тебя терпел все эти дни, а ты что делал?

— Он шагнул вперёд, схватив подлокотники инвалидного кресла, почти полностью нависнув над сидящим в нём молодым человеком:

— Я говорю тебе, я терпеть больше не намерен — ах?!

Его слова оборвались стоном.

Молодой человек в инвалидном кресле небрежно схватил его за запястье, и резкая боль заставила Чу Яо почувствовать, будто его кости сейчас раздавятся. Он инстинктивно отпустил руку.

Скрип.

В следующую секунду инвалидное кресло резко развернулось и скользнуло на другую сторону коридора, а инерция бросила отпустившего руку Чу Яо, словно вещь в центрифуге, прямо в стену. Его спина с силой ударилась о стену, раздался глухой звук.

Бум!

Чу Яо скривился от боли, согнувшись, а его рука невольно дрожала.

— Что ты делаешь?!

— А Яо, ты в порядке?

— Сюэ Лу вскрикнула и поспешила помочь сыну.

Оба с гневом посмотрели на человека напротив.

— Вот же...

— Голос Су Ин внезапно стал холодным, хотя на его лице всё ещё была улыбка, словно он просто ласково жаловался:

— Я говорю, хватит пользоваться моей добротой.

Обоих вдруг охватил холод.

Молодой человек в инвалидном кресле с улыбкой посмотрел на них. Его лицо было знакомым, и улыбка такой же яркой и безобидной, но в ней было что-то опасное.

— Взаимная терпимость в семье — это ваше правило. Почему же первыми его нарушаете именно вы?

Они услышали, как он снова заговорил тем же лёгким и жизнерадостным голосом, словно мгновенная холодность была лишь иллюзией:

— Вы ведь знаете, что за последние двадцать лет гармония в этой семье держалась только на терпимости Чу Дэна, а то, что вы дожили до сегодняшнего дня, — это лишь благодаря моей терпимости.

Он улыбался, его тон был дружелюбным, словно он разговаривал с двумя капризными детьми, смотря на них с терпением и снисхождением.

Под его взглядом они почему-то потеряли способность говорить. В их сердцах вдруг возникло чувство вины.

...Как же на самом деле поддерживалась эта иллюзия семейной гармонии все эти годы?

Система 333: [...Хозяин, мы просто уходим?]

Только выйдя из больницы, Система 333 осторожно заговорила.

— А? Разве я не сказал, что пойду продавать акции? Я в этом не разбираюсь, конечно, нужно попросить добрых соседей помочь.

В тот момент, когда изменилось настроение Су Ин, Система 333 чуть не вернулась в тот момент, когда он её поймал. Даже высокоинтеллектуальная система не могла не почувствовать психологической травмы, вспоминая это.

Поэтому, увидев, как хозяин, напугав их, просто уходит, Система 333 невольно почувствовала досаду.

— И это всё? Просто оставить их?

— Неужели хозяин действительно увлёкся ролью и хочет продолжать играть в семейную игру?

Система 333 не смогла удержаться и напомнила:

Система 333: [Хозяин, ты не должен обманываться этой лицемерной семьёй. Они тебя ненавидят, их уровень симпатии даже не достигает проходного балла.]

— Симпатия?

— внезапно спросил Су Ин:

— Кстати, у тебя есть функция, которая может отслеживать эмоции других людей?

<http://bllate.org/book/15395/1359994>